

В.В. Филиппова

ЭВЕНЫ ЯКУТИИ В XX ВЕКЕ: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ В РАССЕЛЕНИИ

Статья посвящена анализу динамики численности и изменению расселения эвенов Республики Саха (Якутия) в XX в. на материалах переписей населения. Осуществлен пересчет численности эвенов по переписи 1926–1927 гг., на основе которого получены новые данные – 3 482 чел. вместо ранее указанных 738 чел. Рассмотрено изменение географии расселения эвенов на территории Якутии в XX в. Автором составлена карта современного расселения эвенов Якутии с выделением их локальных групп на основе классификации эвенского языка.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; эвены; расселение; перепись населения; Якутия.

Актуальность исследования этносов, у которых имеется большой риск потерь и/или искажений культурной и этнической идентичности в эпоху глобализации и культурной интеграции, не вызывает сомнений. Высокий риск потери этнической идентичности вероятен у представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, численность населения которых в каждой группе этносов не превышает 50 тыс. чел. Большая часть территорий традиционного проживания и природопользования малочисленных этносов охватывает северные регионы, где идет или планируется промышленное освоение крупными корпорациями, которые определяют стратегию и характер природопользования и всего социально-экономического развития данных регионов. В этом свете результаты изучения численности населения и территориального размещения, являющихся факторами, оказывающими влияние на сохранность материальной и духовной культуры, традиционных занятий и на самобытность этноса, будут востребованы. Исследование динамики численности и изменения пространственного размещения локальных групп малочисленных этносов позволяет выявить устойчивость и адаптацию данных этносов к различным трансформациям.

Республика Саха (Якутия) является одним из субъектов компактного проживания эвенов, где сосредоточено около 70% эвенского населения Россий-

ской Федерации. Современное расселение эвенов на территории Якутии было сформировано к началу XX в. В пределах республики эвены расселены небольшими группами в северо-восточных улусах (районах): естественной границей расселения эвенов на севере является побережье Северного Ледовитого океана, на юге – правобережье нижнего Алдана, на западе – р. Лена, на востоке – бассейн р. Колыма в пределах территории республики.

Несмотря на преобладающую концентрацию эвенов на территории Якутии, отсутствуют специальные работы, посвященные расселению эвенов республики и динамике их численности на локальном уровне. Расселение эвенов Якутии рассматривалось в трудах исследователей Севера, наряду с различными аспектами хозяйства и культуры, в которых вырисовывалась общая картина их расселения в северо-восточной части России.

Наиболее точная фиксация численности эвенов началась с переписи 1926–1927 гг., когда эвенов и эвенков стали учитывать отдельно друг от друга – эвены были записаны как «ламуты», а эвенки – «тунгусы». В последующих переписях указывались современные официальные названия данных этносов – эвены и эвенки. Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. и специальная Приполярная перепись населения 1926–1927 гг. зафиксировали на территории Якутской АССР 738 ламутов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности эвенов Якутии по переписям населения

Показатель	1926–1927 гг.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Абсолютная численность, чел.	738/3842*	3 199	3 537	6 471	5 763	8 668	11657	15071
Уд. вес от общей численности КМНС Якутии, %	4,7	22,2	25,9	39,5	31,5	35,1	35,5	37,7
Уд. вес от общей численности эвенов в РФ, %	35,5	31,8	39,2	54,8	47,2	50,8	61,1	69,0

Примечание: *Пересчитано автором на основе первичных материалов переписи 1926–1927 гг.: Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 70. Оп. 1. Д. 42, 845, 846, 923.

Составлено и подсчитано по: Всесоюзная перепись 1926 г. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 180–181; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-9570. Оп. 5. Д. 166; Игнатъева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск: Якутский научный центр, 1994. 144 с.; Всероссийская перепись населения 2002 г.: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Статистический сборник. Якутск, 2005; Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 19.03.2018).

Темп роста численности эвенов по официальным данным за межпереписной период 1926–1939 гг. составил 427,1%. Резкий рост численности эвенов объясняется тем, что в переписи 1926–1927 гг. в качестве ламутов были зафиксированы эвены, проживающие на территории Булунского, Верхоянского и Колымского округов. Эвены, проживающие на остальной территории, в том числе и в Якутском округе, были учтены как тунгусы.

Несмотря на богатое содержание, материалы переписи населения 1926–1927 гг. трудно сопоставимы с данными последующих переписей населения по причине разнородного территориального охвата. Как известно, результаты переписи населения 1926–1927 гг. опубликованы только на уровне округов, а материалы последующих переписей представлены на районном уровне. Сравнение материалов переписи 1926–1927 гг. на районном уровне с материалами других переписей населения проблематично ввиду несопоставимости административно-территориальных границ Якутской АССР. Изменения административных границ Якутии в 1930-е гг. повлекли за собой изменение численности и этнического состава населения, как в абсолютных, так и в относительных цифрах.

На сегодняшний день результаты пересчетов переписи 1926–1927 гг. в разрезе районов Якутской АССР недостаточно включены исследователями в научный оборот. Автором статьи был осуществлен пересчет численности эвенов на основе первичных данных 1926–1927 гг., который выявил их новую численность в Якутии – 3 842 чел. вместо ранее указанных 738 чел. Соответственно темп роста численности эвенов за 1926–1939 гг. составит 85,1%, что уже ближе к реальности. Получается, что за период с 1926/1927 по 1939 г. численность эвенов сократилась на 120 чел., что можно связать с изменениями в административно-территориальном делении. Например, за рассматриваемый период территория Балыгычанского района была передана Дальневосточному краю, а часть районов Восточной и Западной тундр – Чукотскому автономному округу.

Ареал расселения эвенов по данным переписи 1939 г. стал шире по сравнению с переписью 1926–1927 гг. Наиболее многочисленные группы эвенов населяли современные территории проживания – Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Среднеколымский, Томпонский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский районы (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности эвенов Якутии по переписям населения (пересчитано автором в современных границах республики)

Районы (улусы)	1926–1927 гг.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Абыйский	211	23	68	52	75	142	221	348
Алданский	0	7	0	205	169	231	213	271
Аллаиховский	68	43	118	299	377	544	565	612
Амгинский	0	3	66	67	56	103	134	129
Анабарский	0	0	0	34	68	97	266	225
Булунский	61	1	335	1069	49	384	607	1272
Верхневиллойский	0	11	0	20	19	44	54	34
Верхнеколымский	139	132	114	116	141	197	269	289
Верхоянский	62	25	198	123	38	189	376	625
Виллойский	0	11	0	25	36	53	70	106
Горный	0	0	0	5	15	26	57	70
Жиганский	0	0	7	265	8	48	63	51
Кобяйский	331	412	362	512	530	677	809	928
Ленский	0	2	0	22	26	57	34	38
Мегино-Кангаласский	0	1	20	67	35	68	111	134
Мирнинский	0	0	0	120	52	93	84	156
Момский	915	454	389	450	457	645	781	944
Намский	0	4	0	60	24	48	183	142
Нерюнгринский	0	9	0	8	17	51	106	162
Нижнеколымский	265	273	370	346	430	520	511	600
Нюрбинский	0	5	0	32	27	45	53	46
Оймяконский	0	234	172	221	303	322	406	429
Олёмминский	0	0	0	46	38	65	149	265
Оленёкский	0	0	0	0	13	30	19	20
Среднеколымский	24	43	197	222	288	364	395	523
Сунтарский	0	0	111	22	28	63	127	94
Таттинский	0	0	0	14	24	0	57	57
Томпонский	1130	508	400	532	622	735	829	927
Усть-Алданский	0	8	0	24	31	46	36	51
Усть-Майский	0	0	42	109	25	44	148	129
Усть-Янский	365	497	268	518	578	939	1 070	1 333
Хангаласский	0	7	0	111	74	125	234	289

Чурапчинский	0	1	0	8	37	54	67	75
Эвено-Бытантайский*	271	485	601	712	745	903	1 184	1 521
г. Якутск с подчиненной территорией	0	0	0	281	389	651	1 369	2 176

Источник: НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 427. Л. 45–49; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=2570; Статистический сборник «Список населенных мест районов Якутской АССР с указанием их численности населения по переписи 1939 г.»; Статистический сборник «Численность наличного и постоянного населения и лиц в возрасте 18 лет и старше по каждому сельскому населенному пункту с указанием численности преобладающей национальности по Якутской АССР по переписи 1959 г.»; Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск: Якутский научный центр, 1994. С. 131–132; Всероссийская перепись населения 2002 г.: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Статистический сборник. Якутск, 2005; Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Статистический сборник. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/

Происшедшие изменения в административно-территориальном делении за рассматриваемый межпереписной период также приводили к увеличению численности эвенов в одних районах и их сокращению в других. Так, изменения в расселении эвенов в 1959 г. были связаны с изменениями в административно-территориальном делении Среднеколымского района в 1950-е гг. – из состава которого был исключен и выделен как самостоятельный Верхнеколымский район. В результате эвены, ранее причисленные Среднеколымскому району, были учтены указанной переписью уже в составе Верхнеколымского района. В результате образования на территории Среднеколымского района в 1954 г. Березовского кочевого совета появился новый локальный ареал расселения эвенов – березовский. Ранее березовские эвены представляли собой одно территориальное объединение с рассохинской группой эвенов Магаданской области и не были учтены предыдущими переписями.

Первые необходимые демографические данные о березовских эвенах были получены во время переписи 1959 г., которая установила, что в Березовском кочевом Совете проживало 166 эвенов. До этого точных сведений о количестве данной группы эвенов не имелось. Регистрация березовских эвенов закономерно привела к 4,6-кратному росту численности на территории Среднеколымского района между 1939 и 1959 гг. [1. С. 278].

Другим фактором колебания численности эвенского населения в районах выступает терминологическая путаница с указанием национальности женщин-эвенкиек и женщин-эвенок в переписных листах, что наглядно можно проследить на примере эвенов Булунского района. Жителей данного района в материалах переписей населения причисляли то к эвенкам, то к эвенкам, тогда как этнографами и лингвистами было установлено, что тунгусоязычное население, проживающее на территории Булунского улуса по правобережью р. Лена, являются эвенками, по левобережью – эвенками [2. С. 45; 3. С. 106; 4. С. 157]. В их работах выявлено, что эвенское население в Булуномском улусе проживало только на территории Хара-Улахского наслега (с. Найба) и являлись предками северного рода тюясирцев. Как отмечала К.А. Новикова, по языку эвены этого наслега близки к эвенкам Саккырырского (Эвено-Бытантайского) района. Автор статьи на основе материалов переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. осуществила пересчет численности эвенского населения в разрезе Хара-Улахского

наслега и в результате уточнила их численность в Булуномском районе, которая представлена в табл. 3.

За период с 1959 по 1989 г. численность эвенов возросла в 2,5 раза. Начиная со второй половины XX в. у эвенов, как и у всех коренных народов Якутии, наблюдается уменьшение доли сельского населения, связанное прежде всего с общерегиональными процессами урбанизации. Так, у эвенов численность и доля городского населения выросла с 2,9% в 1959 г. до 22,0% в 1989 г. Рост городского населения в республике был связан с ее интенсивным промышленным освоением, в том числе и районов проживания эвенов. Увеличение городских жителей среди эвенов происходило за счет преобразования сельских населенных пунктов в городские и непосредственного перемещения людей в городские поселения. Вышеизложенные обстоятельства, по исследованию В.Б. Игнатьевой, обусловили концентрацию эвенов-горожан в районах их традиционного расселения: Булунского – 3,5%, Аллаиховского – 12,8%, Усть-Майского – 2,0%, Усть-Янского – 7,8% [5. С. 84–85].

Материалы переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг. показали, что в эти годы наблюдался рост числа выходцев эвенов в нетрадиционных для них районах, что привело к изменению их географии расселения. Эвены численностью более 100 чел. в 1989 г. проживали в Амгинском и Хангаласском районах, в остальных нетрадиционных районах их расселения численность не превышала 100 чел. (табл. 3).

Существенное отличие переписи населения 1989 г. от предыдущих было в том, что эвены впервые зафиксированы на территории первого национально-территориального образования коренных малочисленных народов Севера в Якутии – Эвено-Бытантайском национальном районе. Данный район был образован постановлением Президиума Верховного Совета ЯАССР от 21 апреля 1989 г. за счет части территории Верхоянского района. Административным центром данного улуса было установлено село Батагай-Альта. В состав Эвено-Бытантайского национального района были включены Верхнебытантайский, Нижнебытантайский и Тюясирский сельские советы [6. Л. 42–43].

Во вновь образованном национальном районе по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. проживало 903 эвена, что составляло 10,4% от общей численности эвенов, проживавших на территории Якутии, и 33,4% от общей численности населения района, что и послужило основой для образования

новой административной национальной единицы. В остальных районах республики удельный вес эвенов составлял 8 и менее процентов от общей численности эвенов, проживавших на территории Якутии. Образование Эвено-Бытантайского национального района послужило примером остальным компактно проживающим группам коренных малочисленных народов Севера Якутии для образования национально-территориальных родовых сельских советов. В 1990-е гг. ряд наслегов, в которых компактно проживали малочисленные народы Севера, выразили добровольное волеизъявление об образовании национальных сельских советов.

Материалы последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. стали основой для разработки Перечня районов проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, утвержденного постановлениями Совета Министров ЯАССР № 142 от 18 марта 1991 г., Правительства Российской Федерации № 22 от 11 января 1993 г. и № 997 от 7 октября 1993 г. Согласно данному Перечню территории 20 районов Якутии полностью или частично были отнесены к районам проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Эвены, по данному Перечню, компактно проживали на территории 12 районов и 33 населенных пунктов (здесь указаны населенные пункты, в которых удельный вес эвенов составляет от 10 до 83% от общей численности населения поселений). На основании Распоряжения Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р в Пере-

чень районов расселения эвенов был включен Табалахский наслег Верхоянского района, что увеличило количество районов проживания малочисленных народов Севера с 20 до 21, а количество населенных пунктов с 35 до 36.

В настоящее время на территории Республики Саха (Якутия) из 21 улуса, являющихся районами проживания коренных малочисленных народов Севера, эвены проживают в следующих 13 муниципальных районах: Абыйский улус (район), Аллаиховский улус (район), Булунский улус (район), Верхнеколымский улус (район), Верхоянский район, Кобяйский улус (район), Момский район, Нижнеколымский район, Оймяконский улус (район), Среднеколымский улус (район), Томпонский район, Усть-Янский улус (район) и Эвено-Бытантайский национальный улус (район) (табл. 3). Из районов проживания только Эвено-Бытантайский улус имеет статус национального. Из 35 наслегов компактного проживания эвенов 21 наслег имеет статус национального, 2 наслег – статус национального (кочевого). Этническая принадлежность присутствует в названии трех муниципальных образований – Хара-Улахский национальный (эвенский) наслег, Томпонский национальный (эвенский) наслег и Кировский эвенский национальный наслег.

Наряду с уточнением численности, научную новизну статьи составляет карта расселения эвенов Якутии, выполненная автором с использованием программного обеспечения ArcGIS в разрезе наслегов (рис. 1).

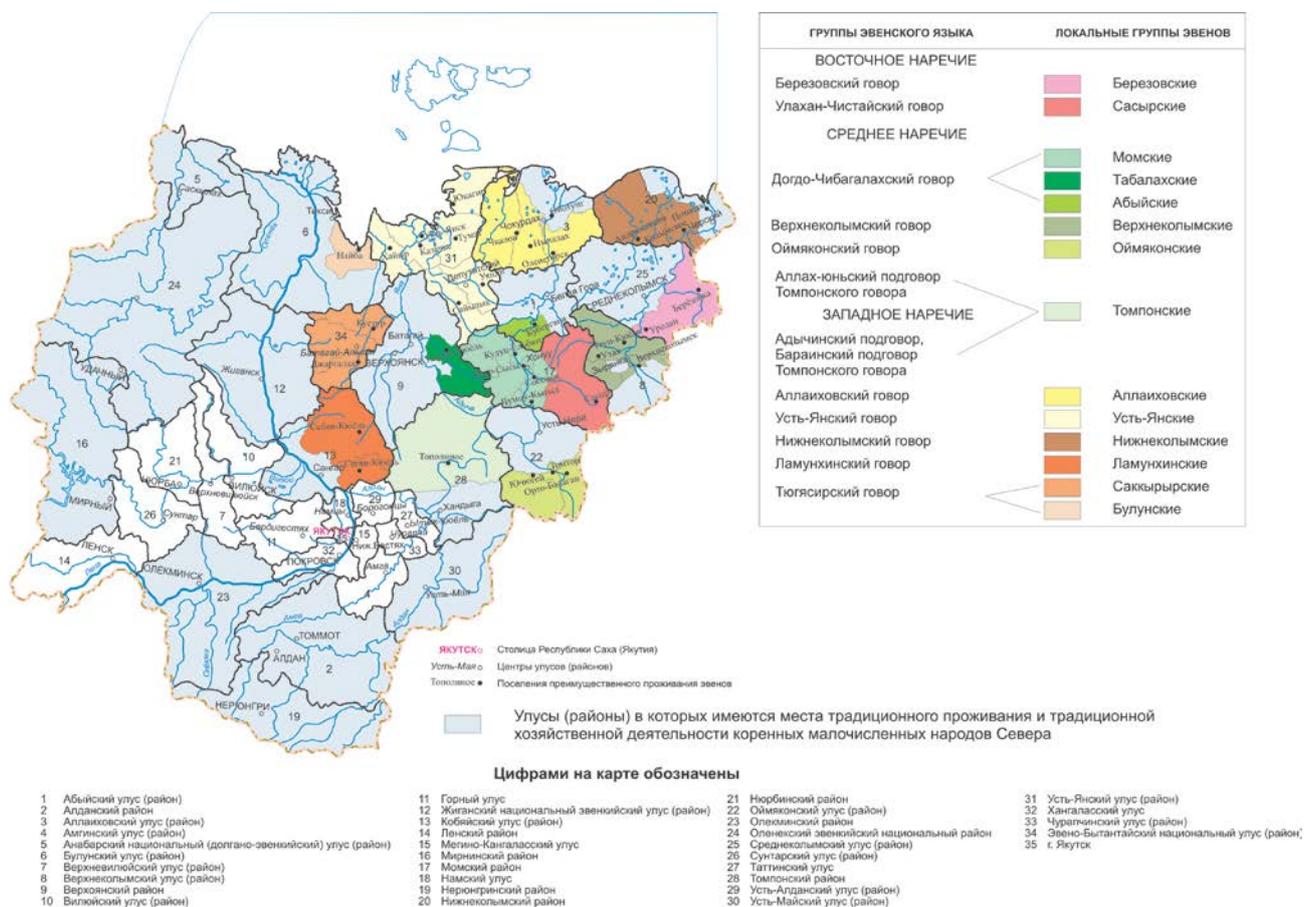

Рис. 1. Районы проживания эвенов в Республике Саха (Якутия) (составлено В.В. Филипповой. 2018)

Так как на этнографических картах разные части территории окрашиваются определенным цветом в зависимости от количественного преобладания какой-либо одной национальности, имеющиеся карты расселения народов Якутии не дают полного представления о национальном составе населения, в частности эвенов. На картах расселения народов Якутии ареалы расселения эвенов отсутствуют в тех районах, где преобладает русское или якутское население.

Расселение отдельных народов на картах отображается способом ареалов с использованием лингвистического подхода. В основу лингвистического под-

хода положен этноязыковой принцип, позволяющий сгруппировать народы по языковым семьям и группам языков. Использование этноязыковой классификации в качестве легенды для карты современного расселения эвенов связано с тем, что данная классификация аналогична для этногеографической (этноареальной) классификации – классификации народов в зависимости от географического ареала их проживания. Для составления условных обозначений для карты расселения эвенов Якутии принят низовой уровень языковой классификации – локальные группы эвенов сгруппированы по диалектам и говорам.

Таблица 3

Численность и районы преимущественного проживания локальных групп эвенов Якутии по данным переписи 2010 г., чел.

Локальная группа эвенов	Улус (район)	Наслег	Населенный пункт	Численность населения		
				Всего	Всего КМНС	в т.ч. эвенов
Березовские	Среднеколымский	Березовский национальный (кочевой) наслег	Березовка	330	288	286
			Уродан	8	7	7
Сасырские	Момский	Улахан-Чистайский	Сасыр	713	364	348
Момские	Момский	Тебюлахский национальный наслег	Чумпу-Кытыл	198	37	33
		Чыбагалахский национальный наслег	Кулун-Елбют	243	78	77
		Момский национальный наслег	Хонуу	2476	397	364
		Индибирский национальный наслег	Буор-Сысы	387	79	75
		Соболохский национальный наслег	Соболох	304	51	40
Табалахские	Верхоянский	Табалахский наслег	Улахан-Кюёль	1017	102	100
Абыйские	Абыйский	Майорский национальный наслег	с. Кубергана	530	223	220
Верхнеколымские	Верхнеколымский	Арылахский наслег	Усун-Кюёль	499	58	51
		Верхнеколымский наслег	Верхнеколымск	365	113	73
		Утайский наслег	Утая	98	80	72
		Борогонский 2-й наслег	Томтор	1 190	167	131
Оймяконские	Оймяконский	Сордоннохский наслег	Орто-Балаган	330	66	47
		Ючюгейский наслег	Ючюгей	322	136	129
		Томпонский национальный (эвенский) наслег	Тополиное	915	752	744
Аллаиховские	Аллаиховский	Береляхский наслег	с. Чкалово	155	80	61
		Бьянгырский наслег	с. Нычалах	117	37	32
		Юкагирский национальный наслег	с. Оленегорск	254	143	132
		Межселенная территория	Ойотунг (возр.)	0	0	0
Усть-Янские	Усть-Янский	Казачинский национальный наслег	Казачье	1 367	255	193
		Омолойский национальный наслег	Хайыр	433	236	218
		Силяннахский национальный наслег	Сайылык	771	267	260
		Туматский национальный наслег	Тумат	533	34	119
		Усть-Янский национальный наслег	Усть-Янск	317	32	23
		Уяндинский национальный наслег	Уянди	154	131	130
		Юкагирский национальный (кочевой) наслег	Юкагир	128	17	7
Нижнеколымские	Нижнеколымский	Национальное юкагирское МО "Олёринский Суктул"	Андрюшкино	741	509	300
		Чукотский национальный Халарчинский наслег	Колымское	811	520	114
Ламунхинские	Кобяйский	Ламынхинский национальный наслег	с. Себян-Кюёль	796	680	676
		Кировский эвенский национальный наслег	с. Себян-Кюёль	395	122	115

Саккырыские	Эвено-Бытантайский	Тюгясирский наслег	с. Батагай-Алыта	1 832	1004	984
		Верхне-Бытантайский наслег	с. Джаргалах	269	157	156
		Нижне-Бытантайский наслег	с. Кустур	766	381	381
Булунские	Булунский	Хара-Улахский национальный эвенский наслег	с. Найба	522	246	115

Также нами предпринята группировка ареалов расселения по диалектам и говорам, проведенная на основе классификации эвенского языка. В настоящее время известно несколько подходов к классификации эвенских диалектов. Так, В.И. Цинциус выделила 11 диалектов и говоров на территории Якутии, относящихся к восточному (колымско-омолонский, верхнеколымский, индигирский и томпонский говоры) и западному наречиям (саккырырский, ламунхинский и юкагирский) [7]. В отличие от В.И. Цинциус, К.А. Новикова, кроме восточного и западного наречия, отдельно выделила третье – среднее наречие, куда относил томпонский, момский, аллаиховский говоры [8]. Из 26 говоров и диалектов эвенского языка, выделяемых А.А. Бурькиным, к восточному наречию относятся приколымский говор (березовские и улахан-чистайские эвены), к западному наречию – верхнеколымский диалект, нижнеколымский диалект, индигирский диалект (оймяконский, томпонский, момский говоры), аллаиховский диалект (говор), устьянский диалект, саккырырский диалект (тюгясирский и ламунхинский говоры) [9].

Представленные классификации значительно различаются и по составу говоров, и по номенклатуре, поэтому в данной статье для составления карты современного расселения эвенов Якутии за основу взята классификация диалектов и говоров эвенского языка, разрабатываемая сотрудниками отдела североведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН на основе ранее изданных работ и лингвистических экспедиционных исследований в местах проживания эвенов в 2003–2015 гг. Лингвистические и фольклорные материалы, собранные сотрудниками среди эвенов, населяющих районы компактного проживания эвенского этноса, представлены на сайте Института в разделе «Аудиовизуальный фонд эвенского языка» [10].

Исследователи эвенского языка отмечают, что несмотря на обширный объем работ и материалов по многим диалектам и говорам эвенского языка, проводимых и собранных усилиями исследователей Санкт-Петербурга и Якутии, определенные идиомы эвенского языка еще не получили достаточно полного освещения в литературе, а некоторые из них не имеют системного описания. Сложность описания говоров эвенов Якутии обусловлена, по их мнению, тем, что указанные говоры характеризуются высокой степенью вариативности на всех языковых уровнях, что объясняется дву- и многоязычием носителей, влиянием якутского языка и др. [11. С. 310]. Согласно предлагаемой классификации эвенского языка сотрудников ИГиПИМНС СО РАН, нижнеколымский говор следует отнести скорее к западному наречию эвенов, верхнеколымский говор – к группе переходных говоров, вобравшей в себе черты гово-

ров восточного и западного наречий [12. С. 122]. Язык томпонских эвенов они относят к среднему и западному наречиям. К среднему наречию отнесен язык старшего поколения аллах-юньских эвенов, переселившихся в Томпонский район, а к западному наречию – язык адыччинских эвенов, по своим фонетическим особенностям наиболее близкий к среднему наречию, а также язык бараинских эвенов, имеющий сходство с ламунхинским говором западного диалекта эвенского языка [13. С. 70].

На основе классификации диалектов и говоров эвенского языка, разрабатываемой лингвистами ИГиПИМНС СО РАН, создана легенда карты современного расселения эвенского языка, состоящая из трех наречий (восточное, среднее, западное), 11 говоров и 3 подговоров. Принадлежность локальных групп к тому или иному наречию и говору отображается цветовой гаммой: для восточного наречия применяются оттенки розового цвета; для среднего наречия – оттенки от зеленого к болотному; для западного наречия – переходные цвета от желтого к коричневому. Названия локальных групп эвенов даны по их административно-территориальной принадлежности: по названию населенных пунктов, наслегов и районов.

Березовская локальная группа эвенов находится на территории Среднеколымского улуса и включает два населенных пункта – с. Березовка (центр наслега) и с. Уродан. Сасырская локальная группа эвенов, как и березовская локальная группа, являются представителями, говорящими на улахан-чистайском говоре восточного диалекта эвенского языка. Эвены данной локальной группы проживают в единственном населенном пункте Улахан-Чистайского наслега – в с. Сасыр Момского района. В данном районе выделяется также другая локальная группа эвенов – момские, которые по языковой классификации относятся к догдо-чибагалахскому говору среднего наречия. К данной группе эвенов относятся все поселения Момского района, кроме с. Сасыр – с. Хонуу (центр района), с. Кулун-Елбют, с. Чумпу-Кытыл, с. Буор-Сысы и с. Соболах. Догдо-чибагалахский говор характерен и для эвенов Абыйского улуса и табалахских эвенов Верхоянского района, которые являются выходцами из Момского района. В Абыйском улусе эвены проживают на территории одного наслега – Майорского национального наслега, центром которого является село Куберганя. В Верхнеколымском улусе эвены проживают в селах Верхнеколымск (Верхнеколымский наслег) и Утая (Утаинский наслег) и Усун-Кюэль (Арылахский наслег).

В Оймяконском улусе эвены являются единственными представителями малочисленных народов Севера, компактно проживающими на территории трех наслегов: II Борогонского (с. Томтор), Сордоннохского

(с. Орто-Балаган) и Ючюгейского (с. Ючюгей). Томпонская локальная группа представляет собой ареал смешения эвенов – представителей среднего и западного наречия, проживающих в единственном поселении Томпонского наслега – в с. Тополиное. На территории данного наслега проживают эвены годниканского, мямьского и тукулано-бараинского родов, которые были переселены из частей территории бывшего Баянтайского улуса, Оймьяконского, Верхоянского, Усть-Майского и Усть-Алданского районов при создании Томпонского района [14. С. 56]. В Аллаиховском улусе эвены компактно проживают на территории трех наслегов – Юкагирского (с. Оленегорск), Бьянггырского (с. Нычалах) и Береляхского (с. Чкалов). Наибольший удельный вес эвенов республики охватывает Усть-Янский ареал расселения эвенов. На территории Усть-Янского улуса эвены компактно проживают в с. Сайылык (Силяннихский наслег), Казачье (Казачинский наслег), с. Хайыр (Омолойский наслег), с. Тумат (Туматский наслег) и в с. Усть-Янск (Усть-Янский наслег).

Нижнеколымский улус является самым крайним северо-восточным районом расселения эвенов Якутии. Большинство нижнеколымских эвенов, по архивным данным, являются потомками Уяганского рода, в меньшем числе были представлены члены Дельянского, Ламутского и Омолонского родов, что дает основание предполагать, что проникновение эвенов в низовья Колымы происходило преимущественно с востока – со стороны Чукотки [4. С. 157]. В настоящее время в данном улусе эвены проживают в двух селах: эвенско-юкагирском Андрюшкино и чукотско-эвенском Колымское.

Ламунхинская локальная группа эвенов находится в Кобяйском улусе. В отличие от других локальных групп эвенов Якутии, именно здесь наблюдается наибольшая концентрация эвенского населения республики (6,9% от общей численности эвенов) и сохранивших родной язык. Эвены данного улуса являются потомками ламунхинского рода и проживают в двух наслегах: Кировского (с. Сегян-Кюёль) и Ламынхинского (с. Себян-Кюёль). Тюгясирская локальная группа эвенов охватывает территории следующих административно-территориальных единиц: Хара-Улахского национального наслега Булунского района (с. Найба) и территорию Эвено-Бытантайского национального района. Для обозначения тюгясирской ло-

кальной группы эвенов, проживающих в с. Найба, использовано название района – булунические эвены.

На территории единственного национально-территориального образования эвенов Якутии – в Эвено-Бытантайском национальном улусе, проживает 10,2% эвенского населения республики, составляющие саккырырскую локальную группу эвенов. Территория улуса относится к местам традиционного проживания тюгясиров южного рода. В настоящее время в улусе проживают потомки не только эвенов-тюгясиров, но и эвенов-ламунхинцев, переселившихся из соседнего Кобяйского района. Территория улуса полностью относится к районам компактного проживания малочисленных народов и состоит из трех наслегов: Тюгясирского, Нижне-Бытантайского и Верхне-Бытантайского. Более 60% эвенов улуса проживают в центре района – в с. Батагай-Алыта, образованного в 1936 г.

Проведенное исследование в целом позволяет заключить, что современное расселение эвенов в Республике Саха (Якутия) представляет собой территориально разбросанные ареалы их локальные группы. Данные локальные ареалы в основном сформировались еще в начале XX в. и находятся в северо-восточных районах республики. В силу обширности территории и отсутствия транспортной системы некоторые локальные группы эвенов представляют собой и в начале XXI в. этнокультурные изоляты: ламунхинская, томпонская и березовская. В настоящее время эвены, проживающие на территории данных локальных ареалов, сохранили эвенский язык. Сопоставление ареалов расселения эвенов с районами распространения говоров эвенского языка на составленной карте показало, что освоение территории происходило по бассейнам крупных рек. Так, догдочибагалахский говор характерен для эвенов, проживающих в долине р. Индигирка (момский и абыйский локальные ареалы). К ним также примыкает ареал табалахских эвенов. Улахан-Чистайский говор также находится в Момском районе, но характерен для сасырских эвенов, населяющих бассейн р. Мома. В настоящее время среди районов проживания эвенов относительно моноэтническими являются Березовский, Ламынхинский, Уяндинский и Томпонский наслеги, где удельный вес эвенов составляет более 80,0% от общей численности населения наслегов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппова В.В. Расселение и динамика численности эвенского населения Якутской Колымы в XX веке // Научный диалог. 2016. № 4 (52). С. 271–284.
2. Гурвич И.С. Эвены-тюгясы // Краткие сообщения. М., 1956. Вып. 25. С. 42–55.
3. Новикова К.А. О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов Якутской АССР // Краеведческие записки. Магадан : Магаданское книжное изд-во, 1962. С. 102–118.
4. Туголуков В.А. Эвены // Этническая история народов Севера. М. : Наука, 1982. С. 155–168.
5. Игнатъева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск : Якутский научный центр, 1994. 144 с.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 50. Оп. 65. Д. 179.
7. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Ч. 1: Фонетика и морфология. Л. : Учпедгиз, 1947. 270 с.
8. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. Л. : Наука, 1980. 242 с.
9. Бурькин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме : (на материале эвенского языка) : [социолингвистические и собственно лингвистические аспекты]. СПб. : Петербургское востоковедение, 2004.
10. Аудиовизуальный фонд эвенского языка // Электронный ресурс. URL: <http://igi.ysn.ru/indexsakha.php?page=karta>

11. Шарина С.И. Диалекты эвенского языка: состояние исследований и классификация // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XVII Всерос. науч. конф. Уфа : Ин-т истории, языка и литературы Уфим. науч. центра Российской академии наук, 2017. С. 308–312.
12. Кузьмина Р.П. Исследование говоров эвенов Якутии // *Libri Magistri*. 2017. Т. 4. С. 120–126.
13. Кузьмина Р.П. Отличительные черты в системе консонантизма эвенских говоров (на материале томпонского и ламунхинского говоров эвенского языка) // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2012. № 8. С. 69–74.
14. Ковлеков С.И. Томпонские эвены: история, культура, хозяйство // Томпонский улус (район): история, культура, фольклор / гл. ред. В.Н. Иванов. Якутск : Бичик, 2007. С. 53–62.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 сентября 2018 г.

The Evens of Yakutia in the Twentieth Century: Population Dynamics and Changes in Settlement

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 447, 194–201.

DOI: 10.17223/15617793/447/23

Viktoriia V. Filippova, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: Filippovav@mail.ru

Keywords: indigenous peoples of North; Evens; settlement; census; Yakutia.

The article examines the dynamics of the number and change of settlement of the Evens of the Republic of Sakha (Yakutia) in the twentieth century. The study was based on published and unpublished sources. The unpublished sources, primary archival materials of population censuses at the local level, were extracted from the funds of the National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Russian State Archive of Economics. The published sources were collections of statistics on censuses' results from the official website of state statistics institutions. Changes in the administrative-territorial borders of Yakutia in the twentieth century led to changes in the number and ethnic composition of the population, in both absolute and relative terms. The main aim of the study was to conduct a comprehensive analysis of the number of the Evens population in the twentieth century in the areas of their settlements in Yakutia. It is revealed that most of the Evens live in the territory of 21 districts in 36 settlements today. The scientific novelty of the article is the map of the Evens' settlement in Yakutia made by the author of the article using ArcGIS. Due to the fact that ethnographic maps of different parts of the territory only show the majority of one nationality, the current ethnic maps of the settlement of the peoples of Yakutia do not give a complete picture of the national composition of the population, in particular, of the Evens. In the ethnic maps of the peoples of Yakutia, the Evens' settlement areas are not indicated in the areas where the Russian or Yakut population are predominant. The author made the map including 14 local areas of the Evens settlement, which were not previously displayed in the ethnic maps of Yakutia. Areas of the Evens' local settlement were grouped on the basis of the classification of the Even language developed by the researchers of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The comparison of the Evens' settlements with the areas of the Even language dialects in the map showed that they explored the territory along the basins of large rivers. In general, the study suggests that the current settlement of the Evens in the Republic of Sakha (Yakutia) is geographically dispersed areas of their local groups. These local areas were mainly formed in the early twentieth century and are located in the northeastern districts of the Republic.

REFERENCES

1. Filippova, V.V. (2016) Settlement and Population Dynamics of the Even Population of Yakutsk Kolyma in XX century. *Nauchnyy dialog*. 4 (52). pp. 271–284. (In Russian).
2. Gurvich, I.S. (1956) Eveny-tyusyagiry [Evens-Tyusyagirs]. *Kratkie soobshcheniya*. 25. pp. 42–55.
3. Novikova, K.A. (1962) O rasselenii, chislennosti i rodoplemennykh nazvaniyakh evenov Yakutskoy ASSR [On the resettlement, abundance and tribal names of the Evens of the Yakut ASSR]. In: *Kraevedcheskie zapiski* [Local Lore Notes]. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izd-vo. pp. 102–118.
4. Tugolukov, V.A. (1982) Eveny [The Evens]. In: Gurvich, I.S. (ed.) *Etnicheskaya istoriya narodov Severa* [Ethnic history of the peoples of the North]. Moscow: Nauka. pp. 155–168.
5. Ignat'eva, V.B. (1994) *Natsional'nyy sostav naseleniya Yakutii (Etno-statisticheskoe issledovanie)* [The national composition of the population of Yakutia (An ethno-statistical study)]. Yakutsk: Yakutskiy nauchnyy tsentr.
6. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 50. List 65. File 179. (In Russian).
7. Tsintsius, V.I. (1947) *Ocherk grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka* [Essay on the grammar of the Even (Lamut) language]. Pt. 1. Leningrad: Uchpedgiz.
8. Novikova, K.A. (1980) *Ocherki dialektov evenskogo yazyka: Ol'skiy govor* [Essays on dialects of the Even language: Olsky dialect]. Leningrad: Nauka.
9. Burykin, A.A. (2004) *Yazyk malochislennogo naroda v ego pis'mennoy forme: (na materiale evenskogo yazyka): [sotsiolingvisticheskie i sobstvenno lingvisticheskie aspekty]* [The language of a small nation in its written form: (on the material of the Even language): [sociolinguistic and linguistic aspects proper]]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie.
10. *Audiovisual Fund of the Even Language*. [Online] Available from: <http://igi.ysn.ru/indexsakha.php?page=karta>.
11. Sharina, S.I. (2017) [Dialects of the Even language: state of research and classification]. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii* [Topical issues of the dialectology of languages of the peoples of Russia]. Proceedings of the XVII All-Russian Conference. Ufa: Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. pp. 308–312. (In Russian).
12. Kuz'mina, R.P. (2017) Issledovanie govorov evenov Yakutii [The study of the dialects of Yakutia's Evens]. *Libri Magistri*. 4. pp. 120–126.
13. Kuz'mina, R.P. (2012) Peculiar Features in the System of Consonantism of Even Dialect (on the Material of Tomponsky and Lamunhinsky Dialects of the Even Language). *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalian State University Journal*. 8. pp. 69–74. (In Russian).
14. Kovlekov, S.I. (2007) Tomponskie eveny: istoriya, kul'tura, khozyaystvo [Tompon Evens: history, culture, economy]. In: Ivanov, V.N. (ed.) *Tomponskiy ulus (rayon): istoriya, kul'tura, fol'klor* [Tompon ulus (district): history, culture, folklore]. Yakutsk: Bichik. pp. 53–62.

Received: 24 September 2018